

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Статья содержит краткий анализ основных современных подходов разных наук к пониманию культурного пространства (географии, культурологии и других).

Ключевые слова: географическое пространство, культурное пространство, пространство культурного наследия.

Истоки ответа на вопрос, что представляет собой культурное пространство региона, на наш взгляд, лежат в философии, географии и культурологии. Такой подход к данной проблеме направляет наш анализ на выявление понимания современными философами, географами и культурологами понятий «пространство», «географическое пространство», «культурное пространство региона».

Философия знакомит нас с двумя устоявшимися подходами к пониманию пространства – субстанциональным и реляционным. Согласно субстанциональному подходу, пространство – это самостоятельная субстанция, свойства которой определяются только ею самой. Отсюда вытекают принципиальные выводы: а) свойства пространства не зависят от свойств материи; б) пространство – этоместилище всех объектов; можно из пространства убрать все объекты, а пространство при этом останется (абсолютность пространства). В реляционной концепции пространство понимается как определенное отношение между материальными объектами и процессами, вне которых оно не существует. Аналогичное определение относится и ко времени. Из этой концепции вытекают такие выводы: а) пространство и время неразрывно связаны друг с другом; б) свойства пространства и времени зависят от свойств материи; в) объекты сами порождают свое пространство и время, они не являются по отношению к ним чем-то внешним; г) в этой концепции пространства и времени можно вводить множество пространственно-временных отношений – все зависит от того, какие объекты мы рассматриваем.

Современная наука разделяет реляционную концепцию пространства. Именно в этой концепции введение человека в «пространство» позволило сформироваться новому научному

пониманию пространства. Это пространство, в котором существуют человек и общество, и оно изменяется во времени. В таком социальном пространстве разрозненные исторические эпохи связываются в единый исторический пространственно-временной поток. Все это позволило В. Вернадскому употребить понятие «*очеловеченное пространство*».

А теперь рассмотрим основные подходы понимания пространства современными отечественными географами. Интересен подход гуманитарной географии. Д.Н. Замятин подчеркивает, что «гуманитарная география – междисциплинарное направление, изучающее различные способы представления и интерпретации земных пространств в человеческой деятельности, включая мысленную (ментальную) деятельность» [1].

Концепция Д.Н. Замятина приобретает определенный смысл только на базе географического понимания пространства. Целая картина понимания географического пространства содержится в работах П.Я. Бакланова, в частности в его статье «Структуризация географического пространства – основа теоретической географии» [2].

П.Я. Бакланов считает, что все множество природных и социально-экономических компонентов вместе с их связями и сопряжениями образует географическое пространство. Последнее существует объективно. Географическое пространство – это географическая оболочка со всем ее антропогенным наполнением, включая и население. Географическое пространство имеет многомерную, многоуровневую структуру. С определенной степенью условности географическое пространство можно представить в виде нескольких наложенных друг на друга и частично пересекающихся слоев географической оболочки: литосферы (земной коры), почвенно-

го слоя, гидросферы, в том числе поверхностных и подземных вод суши, слоя растительности и животных (биосферы), а также – атмосферы. В зонах суши значительное пересечение почти со всеми слоями географической оболочки имеют еще два слоя: население, рассматриваемое с точки зрения размещения и расселения, и техносфера в виде материальных объектов общества: зданий, сооружений, предприятий, поселений, транспортных коммуникаций, водохранилищ, агроландшафтов и т. п. Можно считать, полагает П.Я. Бакланов, что географическая оболочка, дополненная антропосферой, и образует полное географическое пространство.

Особую сложность географическому пространству придают два обстоятельства. Во-первых, каждый отдельный слой пространственно неоднороден, дифференцирован по многим характеристикам. Во-вторых, многие слои существенно пересекаются между собой, а пересечения также существенно дифференцированы. Например, со многими слоями пересекаются биосфера, гидросфера, атмосфера, а также и техносфера.

Географическое пространство является многомерным и многоуровневым. Основные измерения географическому пространству задают следующие оси географических измерений: 1. Пространственные измерения, отражающие местоположение географического объекта, его взаиморасположение по отношению к другим объектам, а также характеристики собственного пространства этого географического объекта (протяженность, площадь, объемность, рассредоточенность и другие). 2. Компонентные измерения, отражающие количество охватываемых компонентов и слоев географического пространства. При этом если даже охватывается один компонент, то при наличии его пересечений с другими этот факт необходимо учитывать, и это уже будет сочетание нескольких компонентов. Либо следует с известной степенью условности абстрагироваться от пересечений и выделять отдельные компоненты. 3. Наличие межкомпонентных связей и сопряжений, выраженных в пространстве – как особый вид географических измерений. Подобные связи и сопряжения также очень дифференцированы и по их содержанию, и по пространственно-временной выраженности. 4. Еще одним специфическим географическим измерением можно рассматривать географические границы, их наличие и различные типы. В данном случае под географи-

ческими границами понимаются (и могут быть выделены) зоны перехода от одного однородного ареала одного слоя к другому однородному ареалу. Это могут быть и зоны перехода от одного слоя к другому либо переходы к зонам с максимальной концентрацией пересечений слоев. Наконец, географические границы могут отражать отсутствие либо наличие определенных межкомпонентных связей и сопряжений. Именно с учетом этого географические границы в целом практически всегда выполняют двойственные функции: разделения и связи. В действительности каждая любая произвольно выделенная зона географического пространства имеет практически все виды географических измерений. Такая зона будет содержать ряд компонентов (или один с пересечениями с другими) с их определенной пространственной выраженностью, а также с наличием различных межкомпонентных связей и сопряжений и географических границ. В сфере компонентных измерений можно выделить следующие образования. В однородных слоях – однородные ареалы и переходные, граничные зоны – при переходе из одного однородного ареала в другой. На межкомпонентном уровне выделяются ареалы с определенным сочетанием компонентов, зоны перехода (граничные) от ареалов с одним сочетанием компонентов к ареалам с другим сочетанием компонентов. На этом же межкомпонентном уровне выделяются ареалы с пересечением компонентов различных слоев и зонами перехода к ареалам с пересекающимися слоями. В целом на межкомпонентном уровне выделяются однородные однослойные ареалы, многослойные многокомпонентные ареалы и переходные, граничные зоны. В сфере пространственных измерений в географическом пространстве могут выделяться следующие образования:

1. Ареалы – однородные, представленные одним компонентом, и разнородные, представленные сочетанием компонентов. Следует также выделять ареалы с непрерывным распределением компонентов (литосферных, почвенных, растительных, морских и океанических вод и др.) и с дискретным распределением компонентов (ареалы животных суши и моря, ареалы с постоянным и временным населением и другие).

2. Линейные образования – протяженные, линейно выраженные образования – как естественного происхождения (реки, морские течения, струйные течения в атмосфере, горные

цепи, хребты и др.), так и антропогенного (транспортные сети – железные и автомобильные дороги, трубопроводы, линии электропередачи, коммуникации связи, каналы с потоками вещества, товаров, энергии, информации).

3. Узлы – небольшие ареалы (зоны ареалов) с постоянными или периодическими пересечениями ряда компонентов и различных пространственных образований, прежде всего – линейных. Например, зоны впадения одной реки в другую, зоны впадения рек в моря и океаны. Узловыми образованиями являются практически все поселения – как зоны пересечения многих компонентов, в том числе линейных, транспортных.

4. Сети – образуемые пересечением ряда линейных образований и узловых. Например, речные сети (большая река и ее притоки), транспортные сети, в том числе образуемые дорогами разных типов, линиями электропередачи и другими. Интегральными сетями являются сети расселения – как сочетания различных поселений, связанных транспортными линиями.

5. Районы – интегральные географические образования, состоящие из сочетаний разнородных ареалов и наложенных на них сетей и характеризующиеся определенной целостностью. По периферии районов, как правило, должны быть выраженными граничные, переходные зоны.

Всеобщими свойствами географического пространства являются дифференциация и интеграция географического пространства, его континуальность и дискретность. Это – те свойства, которые лежат в основе структуризации географического пространства. Дифференциация проявляется, во-первых, в наличии нескольких разнородных слоев в географическом пространстве, а во-вторых, в существенной дифференциации компонентов каждого отдельного слоя (литосферы, почв, растительности, населения, хозяйства и других). В общем дифференциация проявляется (и измеряется) сходством или различием одних и тех же характеристик компонентов (слоев) на изменяющемся отрезке или профиле слоев. При этом, как следует из эмпирических данных, изменения компонентов в слоях географического пространства происходят не скачкообразно, а достаточно монотонно, т. е. не в точке и линии, а на отрезке, в полосе. Интеграция проявляется в наличии связей и сопряжений между отдельными компонентами одного слоя и между компонентами разных слоев. Процессы диффе-

ренциации формируют и поддерживают различия как между слоями, так и внутри отдельных слоев между отдельными компонентами и их сочетаниями. Процессы интеграции взаимоувязывают отдельные компоненты разных слоев, а также – компоненты одного слоя в сочетании, в непрерывные большие ареалы, образуя тем самым континуальные зоны.

Таким образом, протекающие одновременно процессы дифференциации и интеграции формируют однородность и разнородность компонентов и слоев географического пространства, их континуальность и дискретность, а через разнообразные связи и сопряжения окончательно структурируют географическое пространство.

Взгляды на географическое пространство М.Д. Шарыгина [3], на наш взгляд, в ряде аспектов дополняют взгляд П.Я. Бакланова. Он, во-первых, изначально говорит о географическом пространстве-времени, как бы подчеркивая, что география работает изначально в четырехмерном пространстве-времени. М.Д. Шарыгин подчеркивает, что географическое пространство-время представляет собой сочетание географических объектов и совокупность связей и отношений между ними, проявляющихся объективно и воспринимаемых субъективно.

Во-вторых, М.Д. Шарыгин выделение свойств географического пространства-времени подчиняет задаче подчеркнуть объективное существование не только естественно-географического подпространства-времени, но и общественно-географического подпространства-времени. У него географическое пространство-время отличается многослойностью, полиструктурностью, континуальностью, дискретностью, протяженностью, неоднородностью и т. д. Свойство многослойности вводится для того, чтобы выделить в нем два ведущих подпространства: природно-(естественно-) географическое и общественно-географическое. Для общественно-географического подпространства, (пространства-) времени характерны континуальность простираемости и развития и одновременно дискретность организации и восприятия. Такое понимание общественно-географического подпространства-времени позволяет легко ввести понятие культурного пространства, а дальше и понятие пространства культурного наследия.

В-третьих, дискретизация континуального пространства, по Шарыгину, проявляется в

форме географических полей с размытыми границами. *Поле* – это локально концентрированное проявление общественно-географического пространства-времени, образуемое в процессе наложения и переплетения более частных подпространств. В местах концентрации социально-экономических объектов в конкретный период времени накапливаются человеческие, вещественные, энергетические, культурные, духовные и иные потенциалы, реализация которых образует множество силовых линий. В процессе их накопления формируются своеобразные поля с повышенной плотностью социоэкомассы и более мощным гравитационным напряжением. В них наиболее явно проявляются такие пространственные свойства, как неоднородность и сбалансированность компонентов; концентрация и рассеивание вещества, энергии, информации; искривление расстояний; давление места; временная асимметрия и др.

В-четвертых, формализованное представление об общественно-географическом пространстве-времени приобретает конкретно-содержательный характер при «проецировании» его на территориальный (и акваториальный) субстрат. В результате «проецирования» реально проявляются территориальные системы, структуры, узлы и сети. При этом континуальность пространства обеспечивает процессы глобализации, а дискретность – регионализации. «Проецирование» географических полей проявляется в форме городов, городских агломераций, мегалополисов, социально-экономических узлов и центров, территориально-производственных комплексов и др.

Говоря о закономерностях дифференциации культурно-географического (геокультурного) пространства, Д.А. Дишин [4] обращает внимание на следующие свойства культурно-географического пространства:

а) многомерность (сфера духовной культуры, сфера социальной культуры, сфера технической культуры);

б) многослойность (этническое пространство, конфессиональное пространство, научное пространство, ментальное пространство, художественное пространство и т. д.);

в) иерархичность (таксономические уровни: планетарный, региональный, локальный);

г) динамизм: геокультурное пространство постоянно развивается, складываясь из серии

культурно-исторических пластов, которые могут как сосуществовать, так и полностью или частично перекрывать друг друга.

Подчеркнем, что, во-первых, возможность введения культурно-географического (геокультурного) пространства прямо вытекает и из концепции географического пространства П.Я. Бакланова П.Я., и из концепции общественно-географического подпространства-времени М.Д. Шарыгина. Во-вторых, понятие «культурно-географическое пространство» беднее по содержанию понятия «культурно-географическое пространство-время». В-третьих, выделенные Д.А. Дишиным свойства культурно-географического пространства в явном виде содержатся в концепциях А.Г. Дружинина и М.Д. Шарыгина.

Д.А. Дишин также обращает внимание на факторы дифференциации культурно-географического пространства:

1. Природные факторы. Первопричиной пространственной неоднородности человеческих культур является разнообразие природных условий, т. е. дифференциация природной среды: зональность, секторность, барьерность, высотная поясность, особенности рельефа территории, гидрография, природно-ресурсный потенциал и пр.

2. Социально-культурные факторы. Факторов человеческой активности, определяющих территориальное разнообразие культурных феноменов, множество. Наиболее фундаментальные из них следующие: *этнический, хозяйственный, религиозный, историко-политический*.

Необходимо также учитывать, что для культурно-географического анализа местности имеет большое значение ее положение в политико-географической системе «центр - провинция - периферия - граница».

Обращает на себя внимание такая особенность выделения свойств и закономерностей развития географического, в том числе и культурного, пространства: они преподносятся читателю как данность, как определенная самоочевидность. Другими словами, они просто называются и характеризуются. Желателен анализ фактов, позволяющих обосновать названные особенности и закономерности развития культурного пространства. Не выделяется также поле возможного их понимания. В конечном счете это неизбежно приведет к различного рода дискуссиям, в том числе и ненужным для науки.

Глубок и результативен анализ особенностей и функций культурного пространства в рамках культурологии. Культурологический анализ культурного пространства позволяет выявить информационный, аксиологический, антропологический, семиотический, системный и синергетический подходы к его изучению.

Семиотическую модель культурного пространства создает Ю.М. Лотман [5]. Для ученого понятие культурного пространства достаточно абстрактно, это понятие, которое способно выражать разные смыслы. Саму культуру ученый трактует, апеллируя к формам ее пространства, сводя многое к взаимодействию центра и периферии, связывая тип культуры с особенностями ее пространства (бинарные, тернарные системы). Называя пространство семиотическим, Ю. Лотман выделяет его главную функцию – функцию памяти, которая позволяет реставрировать его культурные слои.

По мнению М.С. Кагана [6], проблема осмысления пространства, в котором существует человек и его мир, уходит корнями в мифологию. Освоение пространства привело человечество к созданию различных пространственных концепций, материального, философского, мифологического, религиозного и художественного пространств. Освоение человеком пространства привело и к пониманию сторон света, «верха» и «низа», осмыслению места, и к пониманию категорий «близко»/«далеко».

Культурологическая модель культурного пространства А.С. Кармина [7] представляет собой трехмерное пространство, которое формируется тремя сферами. Сферой духовной культуры, которая включает в себя миф, религию, философию. Сферой социальной культуры – нравственность, право, политические ценности и регулятивы. И сферой технической культуры, которая включает в себя технику как совокупность знаков, науку и инженерную культуру. Кроме того, А.С. Кармин считает, что любая сфера культуры образует еще и ментальное поле.

Методологическими поисками изучения культурного пространства региона занимается Л.М. Мосолова [8], которая в своих исследованиях применяет синергетический подход. Такой подход, считает исследователь, позволяет представить региональные культурные системы как исторически длительный и территориально масштабный процесс. В рамках историко-куль-

турной зоны, а именно это понятие используется в исследованиях региона Л.М. Мосоловой, сохраняются традиции хозяйственно-экономической сферы, своеобразие духовной культуры, смысловые коды региональных культур.

В.Д. Лелеко разрабатывает проблематику пространства повседневности [9]. Исследователь акцентирует внимание на возможном несовпадении центров физического и культурного (семиотического) пространств, а также отмечает антропоморфность и антропоцентричность пространства, что, по его мнению, является одним из вариантов его моделирования.

А.Н. Быстрова вводит понятие «культурные узлы культурного пространства» [10]. Такими узлами, по ее мнению, являются: созидательная деятельность человека, нормы, ценности и обычаи, возникающие в процессе этой деятельности, отношения и особый способ организации человеческого сообщества, картина мира и менталитет, возникающие в процессе внутренней и внешней коммуникации. А.Н. Быстрова выделяет главный признак пространства вообще и культурного в частности – его структурность.

В.П. Большакова рассматривает культурное пространство не только как «вместилище» культурных ценностей, артефактов культуры, культурных процессов [11]. Культурное пространство порождается и изменяется культурой, а возникнув, активно воздействует на нее. Это означает, что культура является специфическим пространствообразующим явлением.

С.Н. Иконникова считает, что культурное пространство является *интегрирующим началом* [12]. Она вводит понятие «архитектоника культурного пространства», которое делает возможным рассмотрение его целостности, сцепленности. У нее важнейшими свойствами культурного пространства являются многомерность и динамизм. К характеристикам культурного пространства России культуролог относит способность пространства быть закрытым и открытым, сочетать историческую преемственность, непрерывность и дискретность, способность влиять на формирование человека, личности, контактность. Оно обладает «пористой структурой», что дает возможность сохранять его реликтовые пласты и обновляться за счет появления новых культурных слоев. Культурное пространство России одновременно предполагает и его региональность. Региональные культурные пространства

и составляют специфику архитектоники культурного пространства России.

Н.М. Инюшкин считает, что культурное пространство провинции отличается органическая связь с природной средой, питаемая аурой родственных и этнических отношений, оценок, предпочтений, традиций, ограниченность и вместе с тем обозримость культурного пространства и проходящих в нем процессов [13].

Краткий обзор основных культурологических концепций понимания культурного пространства региона позволяет сделать вывод, что они находятся в дополнительном отношении друг к другу, а не противоречат друг другу. Дальнейший шаг – это интегральное понимание культурного пространства, введение понятия «пространство культурного наследия региона», использование в анализе концепции единого пространства-времени.

Если сопоставлять разработки географии и культурологии, то видно, что разработки гео-

графов масштабнее и глубже. Практически все особенности культурного пространства региона, выявленные в культурологии, содержатся в явном и неявном виде в концепции географического понимания пространства, представленной П.Я. Баклановым. Но одно дело – это понимать, а другое – выявить эти особенности и их описать, что и было сделано культурологами, причем независимо от работ П.Я. Бакланова и других географов.

В заключение отметим, что в Оренбургском регионе *региональная культура* является гетерогенной основой, которая сохраняет в качестве генетической русскую культуру в процессе формирования культурного пространства Оренбуржья. В свою очередь *культурное пространство региона* – это пространство поликультурного взаимодействия и результат синхронного формирования и развития духовного опыта народов Оренбуржья.

24.02.2011

Список литературы:

1. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: предмет изучения и основные направления развития // *Общественные науки и современность* – 2010. – №4. – С. 126.
2. Бакланов П.Я. Структуризация географического пространства – основа теоретической географии // *Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития* / под ред. А.Г. Дружинина, В.Е. Шувалова: Материалы Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 4-8 мая 2010 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. – С. 12-21.
3. Шарыгин М.Д. Основные направления фундаментализации социально-экономической географии // *Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития* / под ред. А.Г. Дружинина, В.Е. Шувалова: Материалы Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 4-8 мая 2010 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. – С. 144-149.
4. Дирин Д. А. Факторы и закономерности дифференциации культурного пространства // *Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития* / под ред. А.Г. Дружинина, В.Е. Шувалова: Материалы Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 4-8 мая 2010 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. – С. 273-277.
5. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2010. – 703 с.
6. Каган М.С. Культурология / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М.: ЮРАСТ, И.Д. ЮРАИТ, 2011. – 566 с.
7. Кармин А.С. Культурология. – М.: Питер, 2010. – 240 с.
8. Основы теории художественной культуры / под. общей ред. Л.М. Мосоловой. – СПб.: Лань, 2001. – 287 с.
9. Лелеко В.Д. Пространство повседневности как предмет культурологического анализа: автореферат дис. ... доктора культурологии: 24.00.01. – СПб., 2002. – 52 с.
10. Быстрова А.Н. Мир культуры (Основы культурологии). – М.: Изд-во Федора Конюхова; Новосибирск: ЮКЭФ, 2002. – 712 с.
11. Большакова В.П. Теория культуры / под ред. С.Н. Иконниковой. – СПб.: Питер, 2008. – 592 с.
12. Иконникова С.Н. История культурологических теорий. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2005. – 474 с.
13. Мир культуры: теории и феномены. – Вып. 2 / под ред. Н.М. Инюшкина. – Пенза, 2002. – 60 с.

Сведения об авторах:

Любичанковский Валентин Андреевич, доцент кафедры культурологии факультета гуманитарных и социальных наук Оренбургского государственного университета,

кандидат философских наук, доцент

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, к. 2210, тел. (3532) 37-25-74, e-mail: av-lubichan@yandex.ru

Любичанковский Алексей Валентинович, старший преподаватель кафедры географии и регионоведения геолого-географического факультета Оренбургского государственного университета, кандидат географических наук,

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, к. 1407, тел. (3532) 37-25-42, e-mail: av-lubichan@yandex.ru

UDC 114 + 304.4

Lyubichankovskiy A.V., Lyubichankovskiy V.A.

Orenburg state university, e-mail: av-lubichan@yandex.ru

CULTURAL SPACE OF THE REGION IN THE ASSESSMENT OF CONTEMPORARY RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

This article contains a brief analysis of general approaches of different sciences to the understanding of cultural space (geography, science of culture, etc.).

Key words: geographical space, cultural space, a space of cultural heritage.

Bibliography:

1. Zamyatin D.N. Gumanitarnaja geography: a subject of studying and the basic directions of development//Social studies and the present – 2010. - №4. - P.126
2. P.Ja. Strukturizatsija's cormorants of geographical space – a basis of theoretical geography//the Theory of social and economic geography: a current state and development prospects / Under the editorship of A.G.Druzhinin, V.E.Shuvalov: Materials of the International scientific conference (Rostov-on-Don, on May, 4-8th, 2010). – Rostov-on-Don: Publishing house JUFU, 2010. – P.12-21.
3. Sharygin M. D. The basic directions фундаментализации social and economic geography // The theory of social and economic geography: a current state and development prospects / Under the editorship of A.G.Druzhinin, V.E.Shuvalov: Materials of the International scientific conference (Rostov-on-Don, on May, 4-8th, 2010). – Rostov-on-Don: Publishing house JUFU, 2010. – P.144-149.
4. Dirin D.A. Faktory and laws of differentiation of cultural space//the Theory of social and economic geography: a current state and development prospects / Under the editorship of A.G.Druzhinin, V.E.Shuvalov: Materials of the International scientific conference (Rostov-on-Don, on May, 4-8th, 2010). – Rostov-on-Don: Publishing house JUFU, 2010. – P.273-277.
5. Lotman J.M. Semiosfera. – SPb.: Art-spb., 2010. – 703p.
6. Kagan M. S. Cultural science / under the editorship of M.S.Kagan. – M.: URAST, 2011. – 566p.
7. Karmin A.S. Cultural science's carmine. – M: Piter, 2010. – 240p.
8. Bases of the theory of art culture / Under the editorship of L.M.Mosolova. – SPb.: "Fallow deer", 2001. – 287p.
9. Leleko V. D. Daily occurrence space as a subject of the culturological analysis: the author's abstract.... doctors of cultural science: 24.00.01. – SPb., 2002. – 52p.
10. Bistrova A.N. World of culture (a cultural science basis). – M: Feodor Konjuhova's Publishing house; Novosibirsk: UKEF, 2002. – 712p.
11. Bolshakova V.P. Theory of culture / under the editorship of S.N.Ikonnikova. – SPb.: Piter, 2008. – 592p.
12. Ikonnikova S.N. History of culturological theories.– SPb.: Piter, 2005. – 474p.
13. The culture world: theories and phenomena. – V.2 / under the editorship of N.M.Injushkina. – Penza, 2002. – 60p.